

Николай Басов

Пределный контраст

Николай Басов

Пределный контраст

«Автор»

2002

Басов Н. В.

Предельный контраст / Н. В. Басов — «Автор», 2002

ISBN 978-5-457-21599-3

Рассказ о том, как Иван Людвигович Кармазин-Риальдо посетил курортный городок Марсо-Урюпинск в начале Мертвого сезона и что из этого вышло.

ISBN 978-5-457-21599-3

© Басов Н. В., 2002

© Автор, 2002

Николай Басов

Предельный контраст

Митрич, друже, извини, что сравнил фотографа с науком, я с лучшими намереньями... Тебе посвящается.

1

Иван Людвигович Кармазин-Риальдо вырубил движок своего изрядно побитого арендованного флаера с видом первопроходца. Еще бы, в эту деревушку, с числом жителей едва больше четырех сотен, расположенную на самом берегу моря Удовольствий в это время года еще никто не пробивался. Так во всех проспектах и было написано – местность закрыта с марсоНоября до марсоФевраля по разным причинам. Этих причин насчитывалось под два десятка, но ни одна из них не показалась Ивану настолько страшной, чтобы не попытаться совершить то, что он и сделал – оказался здесь в самом начале пресловутого периода недоступности.

Удивительно, но посадку ему не давали с полчаса, пока он самовольно не уселся прямо перед полетной вышкой, чтобы все знали – он уже тут. Спустившись с трапа, Иван аккуратно включил автоматическую систему защиты флаера и посмотрел на красноватое Солнце, совершенно обычное в этих широтах Марса, по виду не обещающее ни одной из тех катастроф, о которых ему прожужжали уши перед вылетом в этом направлении. Закинул за спину рюкзак с личным барахлом, подхватил чемодан с техникой, и отправился к зданию аэропорта, вернее, к тому строению, которое тут вмещало, видимо, все на свете, от бара до автономной электростанции.

Странные представления у этих ребят о плохих метеоусловиях, решил Иван, и вступил под своды относительно благоустроенного здания. Тут имелся даже кислородный обогатитель – дань моде или признак цивилизации для особо капризных туристов... А туристов тут должно было гулять немало даже в это не самое удачное время года, ведь море Удовольствий оставалось пока единственным на планете, и согласно прогнозам терраформистов следующее ожидалось не скорее, чем лет через четыреста... И что же в таком случае оставалось делать тем, кто не мыслил отдыха без возможности поваляться на пляже, поглазеть в морские просторы и повосхищаться голенькими красотками?

Но как бы там ни было, в этом городе, по крайней мере в настоящее время, туристов не наблюдалось. Как не наблюдалось и пассажирских лайнеров с чартерами, которые должны были буквально перекрывать посадочную полосу для такой мелюзги, как флаер Ивана... Но его леталка оказалась единственной – **ЕДИНСТВЕННОЙ** в пространстве на сотни километров во все стороны. Все это было либо непонятно, либо... Он недооценил опасность местного климата именно в тот период, когда все стремились отсюда удрать, кроме тех, разумеется, кто не мог этого сделать – первопереселенцев, приносившихся к местным условиям.

Иван прошел через совершенно пустой зал ожидания и постучал по стойке бара, где в более благоприятные времена, вероятно, можно было заказать кофе или пива и съесть что-нибудь получше консервированных сосисок или зимовилового паштета. В дверях за стойкой, ведущих на кухню, никто не спешил появиться. Иван отыскал бронзовый колокольчик и постучал еще раз, с тем же успехом.

Придется смириться с тем, что вежливостью здешние ребята не утруждаются, но все-таки, все-таки... Что-то было не так. Сервис в курортной местности даже в мертвый сезон должен оставаться на высоте, вернее, именно в мертвый сезон.

К тому же, даже в этом Марсо-Урюпинске, если Иван правильно произносил хотя бы некоторые части этого названия, должны понимать, что прилетевшему туристу нужно помочь, и это будет неплохо оплачено. Тем более, что в путеводителе говорилось, дескать, в городе имеется даже гостиница.

Иван поежился, над перевалом его действительно прихватила первая в этом году ранняя метель, и хотя он с ней справился, но часа два пришлось попотеть, выводя флаер на наиболее удачные траектории, чтобы можно было сфоткать витые косы снега, лупящего на порывах ветра по обрывистым горным кручам, отливающим всеми оттенками охр, от желто-оранжевых и темно-коричневых, лишь кое-где испачканных серыми наплывами кремниевых пород... Поэтому душ ему сейчас был нужнее, чем местная вежливость.

Постучав в третий раз уже кулаком, он пошел к выходу, чтобы на площади, залитой лучами заходящего солнца найти таксомобиль, но обернулся. Прямо на него смотрела седоватая, с живописными морщинами женщина, в глазах которой читалось отвращение, но не вообще к миру – для этого в лице было слишком много силы и упорства – а именно к нему, Ивану, явившемуся сюда со своими причиндалами.

– Чего нужно?

– Я хотел бы добраться до гостиницы и...

– Парень, убирайся откуда прибыл, не то застрянешь тут на всю зиму, – в голосе мегеры даже самый тонкий анализатор эмоций не нашел бы приветственных ноток.

– Я Иван...

– Знаю, пока ты заходил на посадку, Нечипор запросил планетарный главКомпьютер и вычитал про тебя все, что доступно официальному запросу.

– Нечипор?.. Не тот ли человек, который основал этот город?

Разговора не получалось, притворной наивностью местных было не пробить.

– Ха, Карамзин, или как там тебя... Неужели ты не придумал ничего лучше, чтобы... – Мегера еще раз пощурилась, и Иван отлично представил себе, как она целится, чтобы единственным безупречным выстрелом сразить прыгающую пьявку, причем не из гранатомета, а из обычного ружья, что намного труднее. – Ты фотограф, свои экспедиции готовишь на много недель вперед, и никогда никуда не прибываешь, не ознакомившись с историей места, где тебе предстоит работать. Поэтому ты не хуже меня знаешь, что наша дыра основана три поколения назад. И мой сын Нечипор, – она подняла глаза вверх, и Иван догадался, что она думает о том нелюбезном диспетчере, который так отчаянно не хотел давать ему посадку, – никак не может быть основателем города.

Иван виновато опустил голову. Если эта мегера знала его имя, тогда, действительно, прикидываться случайным туристом было глупо. Зато в свое оправдание, с полным на то основанием, он мог сказать:

– Мадам, но я совсем неплохой фотограф.

– Как написано в справочнике «Кто есть кто на Марсе», у тебя шестнадцать премий за лучшую иллюстрацию года, и все от журналов типа «Нейчур», «Нэшнл Джограффик», «Внеземной ландшафт» и «Дип Спейс»... А по сводкам «Иллюстриера» ты три раза получал наименование самого высокооплачиваемого фотографа года. Кажется, за всю историю космическо-инопланетной фотографии большего добивался только Сэм Вашенмайер. – Мегера посмотрела на Ивана так, что ему и вправду захотелось тут же улететь. – Но если продолжишь в том же духе, и его заткнешь за пояс.

– Оказывается, вы ориентируетесь в сфере, казалось бы, далекой от вашей профессии, – он выразительно обвел глазами убогий бар и пустынный зал ожидания за своим плечом.

– Мы не стремимся к многолюдству, – неожиданно пояснила мегера за стойкой, хотя, очевидно, сначала собиралась просто промолчать. – А вообще-то, как только ты попробовал заказать комнату в нашей гостинице, мы...

– Мне сказали, у вас неплохая гостиница, есть даже горячая вода.

– Горячей воды нет, – прозвучал голос от двери, ведущей на площадь.

Там стоял низенький толстяк, в духе Эркюля Пуаро, только неулыбчивый и жесткий, словно тысячелетняя шкура тахорга. На его выцветшей синей гимнастерке, заправленной в защитного цвета штаны, с портупей и двумя тяжелыми стволами на бедрах, словно у американского шерифа времен дикого Запада, поблескивал относящийся примерно к тем же временам сизо-голубой значок полицейского... Нет, скорее, пустынного рейнджера, что было не менее круто, чем настоящий платный охотник за прыгающими пиявками. В руке коротышка поигрывал тяжелой дубинкой со встроенным станнером, таким при определенном навыке можно было справиться с не слишком удачливой бандой еще вернее, чем револьверами.

– Что вы сказали?

– Такси нет тоже, – пробурчал рейнджер. – Гостиница закроется через неделю и никто, слышите – никто не пустит вас к себе на постой, когда пойдут дожди. К тому же, я сомневаюсь, мистер, что вы сможете снять здесь хоть один толковый кадр, ведь все ваше время уйдет на борьбу за существование.

– Дождь бывает фотогеничным, – высказал свое профессиональное мнение Иван.

В воздухе на миг повеяло каким-то напряжением, но догадаться о его причине было невозможно.

– Когда пойдет дождь, вы не выберетесь отсюда ни за какие коврижки, – повторилась мегера за стойкой.

Определенно, она была из русских первопоселенцев, тех самых, которые и основали этот город почти сто лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.